

о приходах за пределами Европы²⁵. В своем послании к пастве от 19 августа 1926 г. митрополит Евлогий тоже говорит только о Западной Европе²⁶.

Объяснить нерешительность митрополита Евлогия в отношении рассеянных по всему миру отдельных приходов можно несколькими причинами.

Во-первых, митрополит Евлогий, как и Аметистов, точно не знал, что именно было сказано в октябрьском указе 1920 г. И если бы этот указ дошел до Западной Европы, то последователи архиепископа Евлогия обязательно бы его опубликовали.

Во-вторых, Священный Синод Российской Церкви во главе с Патриархом Тихоном в 1921 г., ориентируясь не на крымский, а на константинопольский указ, предоставил архиепископу Евлогию только юрисдикцию над Западной Европой.

В-третьих, ограничив права архиепископа Западной Европой, Зарубежное ВВЦУ все же не препятствовало иерарху до определенного времени окормлять приходы, находящиеся за пределами Западной Европы. Таким образом, высказывать претензии у архиепископа Евлогия не было повода. Он, например, занимался вопросами православия в Индии и в Северной Африке²⁷. Кроме того, с 1923 по 1926 г. митрополиту Евлогию подчинялась русская диаспора в Аргентине²⁸.

После разрыва с Синодом митрополит Евлогий пытался претендовать на юрисдикцию над русскими приходами вне Западной Европы. Ему, например, временно подчинился епископ Нестор (Анисимов)²⁹.

В 1926 г. Архиерейский Синод изъясил из юрисдикции митрополита Евлогия не только Берлинское викариатство, но и аргентинский приход. Митрополит Евлогий пытался привлечь на свою сторону лидера русской диаспоры в Южной Америке, настоятеля прихода в Буэнос-Айресе протопресвитера Константина Изразцова. Однако протопресвитер, изначально недовольный своим подчинением митрополиту Евлогию, отверг его претензии и заявил о своем послушании Карловацкому Синоду³⁰.

Лишившемуся южноамериканской паствы митрополиту Евлогию после 1926 г. было фактически не на что претендовать вне пределов Европы и нечем оправдать свои претензии, ведь, как уже было сказано выше, указа крымского ВВЦУ у него на руках не было, а в патриаршем указе говорилось только о Западной Европе.

Однако точку в этом вопросе могло бы поставить обнаружение подлинного указа от 14 октября 1921 г.

*Д. В. Сафонов, к. и. н.
(Московская духовная академия)*

МИТРОПОЛИТ СЕРГИЙ (СТРАГОРОДСКИЙ) И СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ В 1921–1926 гг.

Позиция митрополита Сергия (Страгородского) по отношению к советской власти в период до подписания «Декларации» — вопрос недостаточно изученный. В его биографии остается немало белых пятен, особенно это касается периода с сентября 1922 г. по декабрь 1925 г.

23 декабря 1919 г. Патриарх Тихон подвергся домашнему аресту, по этой причине он перестал председательствовать в Синоде. Согласно решениям Поместного Собора, в подобном случае председательство в Синоде брал его старейший по хиротонии член, которым, после ареста в конце 1919 г. митрополитов Кирилл и Арсения, оказался митрополит Сергий. Как указано в письме секретаря Патриаршей канцелярии

²⁵ *Никон (Рклицкий), архиеп.* Жизнеописание Блаженнейшего Антония, митрополита Киевского и Галицкого. Т. 7. С. 113.

²⁶ Возрождение. 1926. 22 августа. № 446.

²⁷ *Евлогий, митр.* Указ. соч. С. 500–504, 513.

²⁸ ГА РФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 6. Л. 405.

²⁹ *Митрополит Антоний (Храповицкий).* Жизнеописание. Письма к разным лицам 1919–1939 годов. СПб. : Кифа. Изд. О. Абышко, 2006. С. 244.

³⁰ ГА РФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 6. Л. 405, 431–432 об.

Н. Нумерова, в декабре 1919 г. митрополит Сергей для участия в работе Синода прибыл в Москву, где и стал проживать постоянно¹.

В январе 1921 г. митрополит Сергей был арестован сотрудником VIII отдела НКЮ и ВЧК И. А. Шпицбергом. За арестованного митрополита Сергея принялся хлопотать перед своим старым знакомым, наркомом просвещения А. В. Луначарским Владимир Путята, который к этому времени был лишен архиерейского сана за распутную жизнь и раскольническую деятельность.

9 апреля 1921 г. А. В. Луначарский написал письмо главе ВЧК Ф. Э. Дзержинскому: «...Арестован и сидит в Бутырках митрополит СЕРГИЙ. По моим сведениям он был бы полезен и облегчил бы ту миссию, которую взял на себя Арх. ВЛАДИМИР в КАЗАНИ Между тем использовать Арх. ВЛАДИМИРА надо при макс(имальных) условиях. Это м(ожет) очень сильно и в безопасной для нас форме примирить с нами крестьянство идеологически. Если заинтересуетесь — вызовите Арх. ВЛАДИМИРА...»² С. Г. Петров приводит другую дату этого письма — 6 апреля 1921 г.³

Дзержинский направил это письмо бывшему (до сентября 1920 г.) начальнику Секретного отдела ВЧК, члену Коллегии ВЧК М. Я. Лацису⁴, который не поддержал предложения: «Ей, право, не стоит поднимать старого вопроса. Это очередное увлечение “Богоискателей”. А Сергей уж совсем для этой цели не гожд»⁵. Несмотря на то, что инициатива использовать митрополита Сергея как главу будущего раскола не получила поддержки в ВЧК, с ним в Бутырской тюрьме начались переговоры об освобождении с условием добиться возвращения Путяты епископского сана. Митрополит Сергей принял это предложение, результатом чего стало его освобождение, которое состоялось в конце апреля 1921 г., накануне Пасхи, которая в тот год праздновалась 1 мая (18 апреля по старому стилю).

Сохранились свидетельства непосредственного участника событий — жившего в Петрограде епископа Ямбургского (с февраля 1921 г.) Алексия (Симанского), будущего Патриарха, который подробно описал ситуацию в своих письмах. Путята в Великую Субботу, 30 апреля 1921 г., посетил епископа Алексия, уверяя его, что тот назначен на его место в Пензу. Ко времени приезда в Петроград для встречи с епископом Алексием Путята уже добился через митрополита Сергея указа о переводе епископа Алексия в Пензу, а на 5 мая (четверг Светлой Седмицы) было назначено заседание Синода для решения вопроса о восстановлении Путяты в епископском сане и его назначении в Казань. Епископ Иоанн (Поммер) как латыш по национальности был назначен на кафедру в Ригу 28 апреля 1921 г.⁶ Путята настолько был уверен в успехе мероприятия, что, не дождавшись решения Синода, направил своим сторонникам в Пензу телеграмму о том, что «его принимают»⁷. Очевидец событий, Н. П. Иванов, писал: «в конце апреля или в начале мая на общегородском собрании церковных советов г. Пензы было решено срочно послать в Москву делегацию... с резолюцией собрания всех городских приходов, в которой выражался протест против предполагаемого восстановления Владимира Путяты и просьба об оставлении архиепископа Иоанна на Пензенской кафедре»⁸.

Делегация пензенских приходов встретила с Патриархом, по всей видимости, на первых днях Светлой седмицы, 2–4 мая, т.е. до состоявшегося 5 мая архиерейского совещания. По словам Путяты, который рассказывал о поездке в Москву в одном из храмов Пензы, визит делегации произошел прямо накануне совещания и сорвал возвращение ему сана. Со слов членов делегации, которые записал Н. П. Иванов, «Патриарх сказал, что он сам Путяту не принимал и что лично с его делом не знаком, но так как Путята все время просит пересмотреть его дело, то он поручил рассмотреть его заявление Митрополиту Сергию (Страгород-

¹ Нумеров Н. В. Письмо митрополиту Антонию (Храповицкому) от 1 (14) сентября 1921 г. / Публикация О. В. Косик, П. Н. Грюнберга // История иерархии Русской Православной Церкви. Комментированные списки иерархов. М., 2006. С. 873.

² Цит. по: Бычков С. С. Большевики против Русской Церкви. Очерки по истории Русской Церкви (1917–1941 гг.). М., 2006. С. 250. Со ссылкой: РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 196. Л. 1.

³ Петров С. Г. Документы делопроизводства Политбюро ЦК РКП(б) как источник по истории Русской Церкви (1921–1925 гг.) / Отв. ред. Н. Н. Покровский. М.: РОССПЭН, 2004. С. 38.

⁴ См. биографическую справку о нем в кн.: Архив ВЧК: Сборник документов / Отв. ред. В. Виноградов, А. Литвин. В. Христофоров. М.: Кучково поле, 2007. С. 686. Авторы справки считают, что в 1921 г. Лацис не работал в ВЧК, настаивая на ошибочности указаний самого Лациса в анкетах о том, что он в это время был членом Коллегии ВЧК. Однако этот факт подтверждается архивными данными. А. М. Плеханов, подробно изучивший историю ВЧК–ГПУ, со ссылкой на фонд 76 (Ф. Э Дзержинский) в РГАСПИ указывает, что в начале марта 1921 г. он был утвержден решением ВЦИК членом Коллегии ВЧК. (Плеханов А. М. ВЧК–ОГПУ: Отечественные органы государственной безопасности в период новой экономической политики. 1921–1928. М.: Кучково поле, 2006. С. 222).

⁵ Цит. по: Бычков С. С. Большевики против Русской Церкви. Со ссылкой: РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 196. Л. 2.

⁶ Колокол на башне вечевой. Жизнеописание священномученика Иоанна (Поммера) / Сост. игум. Феофан (Пожидаев). М., 2005. С. 50.

⁷ Иванов Н. П. История путятинского брожения в городе Пензе в период 1915–1922 г. (Машинопись). Библиотека МДА. С. 68. См. также: Иванов Н. П. История путятинской смуты // Пензенские епархиальные ведомости. 1998. № 7 (159).

⁸ Иванов Н. П. Указ. соч. С. 68.

скому), который в это время был то ли непременно членом Синода, то ли Управляющим делами Патриархии, и что он, Патриарх, от него доклада еще не имел»⁹. Напомним, что в том составе Синода митрополит Сергей был старейшим по хиротонии членом и в отсутствие Патриарха на его заседаниях должен был председательствовать.

Митрополит Сергей, к которому отправилась делегация после разговора с Патриархом Тихоном, «заявил, что архиепископ Владимир... принят в общение». Он попытался убедить делегацию в справедливости своего решения: «Когда же взволнованная делегация возразила ему, что такое действие противоречит законному Соборному определению, то митрополит ответил: “Христос и разбойника простил”»¹⁰. Делегаты пытались возражать, указывая на то, что пример с разбойником не имеет отношения к принятию в сущем сани епископа блудника и раскольника: «Не нам бы возражать Вам, Владыка, что иное есть таинство покаяния, а иное есть таинство священства»¹¹. Митрополит Сергей фактически отказался продолжать разговор с делегацией: «Митрополит на это ничего не возразил, и делегация, поняв, что разговор закончен, удалилась»¹². Пензенские делегаты, вдоволь насмотревшиеся «художеств» Путяты, оказались настойчивыми и пошли снова к Патриарху Тихону и рассказали ему о реакции Сергея, на что Патриарх «покачал головой и сказал, что митрополит Сергей единолично не имел права принимать в общение Путяту и то, что произошло между митрополитом Сергием и Путятой, не может считаться восстановлением Путяты в сани»¹³.

Таким образом, митрополит Сергей принял Путяту в церковное общение еще до архиерейского совещания, не докладывая вопрос Патриарху. Епископ Алексей писал об этом: «это случилось, келейно, на Валаамском подворье за ранней литургией, когда митрополит Сергей его приобщил Святых Таин по чину мирян... Каким соблазном в самой Церкви мы являемся свидетелями, и что это за ужас!»¹⁴

Сам Путята уверял епископа Алексея, что «он-де взят на поруки митрополитом Сергием»¹⁵. Об этом же говорил епископу Алексею епископ Варнава (Накропин), «которому Патриарх писал, что м[итрополит] С[ергий] отпущен на свободу, но, “увы, — на поруки Владимира Путяты”...»¹⁶. «Что же это — услуга за услугу?» — задавался вопросом, пораженный епископ Алексей¹⁷. Между тем, тому же епископу Алексею, и, видимо, не только ему, было известно, что Путята предлагал освобождение из тюрьмы за поддержку в деле его восстановления в сани другому члену Синода, митрополиту Кириллу (Смирнову), который томился в Таганской тюрьме в Москве. Он так писал в письме митрополиту Арсению: «На днях племянник митрополита Кирилла говорил мне, что он только что получил письмо от своего дяди, который пишет ему, что у него был в его “больнице” (тюрьме. — Д. С.) Владимир, предлагал ему освобождение по примеру митрополита Сергея, но с условием, что он будет за восстановление его в епископском сани; митрополит Кирилл отклонил такие условия, тогда тот ему сказал: “В таком случае Вы посидите”. Визит Владимира так повлиял на митрополита Кирилла, что последний как-то даже занемог от нервного напряжения и не то приобщался, не то даже соборовался, ища в таинстве облегчения своего утеряннного морального состояния»¹⁸.

На заседании Синода 5 мая 1921 г. был обсужден вопрос о восстановлении Путяты. Позиция митрополита Сергея по вопросу о Путяте не была поддержана, против нее горячо возражали митрополит Евсевий (Никольский) и архиепископ Серафим (Чичагов). Подробности разбирательства изложил в письме митрополиту Арсению от 16 мая 1921 г. епископ Алексей: «Оказался неожиданным для всех, самым ревностным, энергичным отстаивателем надлежащей точки зрения на Владимирский вопрос митрополит Евсевий, выступивший с часовой речью и резко выговаривающий митрополиту Сергию за его прямо незаконные действия по отношению к вопросу о принятии Владимира. Причем он заявил даже, что теперь еще не время, а впоследствии собор епископов его самого (Сергия) будет судить за многие его деяния, и, в частности, отношение его к данному вопросу есть одна из темных страниц его деятельности. В результате вопрос был сорван главным образом благодаря энергии Евсевия и поддержке его со стороны а[рхиепископа] Серафима (Чичагова). А митрополит Сергей, дабы не попадаться на глаза Владимиру, которого он заверил, что дело его будет решено в положительном смысле, должен был уйти черным ходом. Как все это трагикомично. И Сергию, как видно, не повезло, и его высылают, но я не понимаю, как это Нижний избран местом ссылки»¹⁹. Недоумения

⁹ Иванов Н. П. Указ. соч. С. 68.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Там же. С. 68–69.

¹⁴ Письма Патриарха Алексея своему духовнику. М., 2000. С. 224.

¹⁵ Там же. С. 219.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. С. 221–222.

¹⁹ Там же. С. 238–239.

епископа Алексея были понятны, ведь ВЧК всегда высылала на север, а позднее за Урал, но не на юг. Официально митрополит Сергей высылке не подвергался.

Как указано в анкете, находящейся в следственном деле митрополита Сергея 1926–1927 гг., в 1921 г. он «был арестован ВЧК за нарушение декрета об отделении церкви от государства», получив 2 года условно «с жительством в Нижнем»²⁰. В книге-альбоме, выпущенном в 2007 г. Нижегородской епархией, помещена фотография, на которой митрополит Сергей изображен в 1921 г. в своих покоях в Крестовоздвиженском монастыре в окружении монаха и трех юношей-мирян²¹.

Архиепископ Серафим (Чичагов) через несколько дней после заседания Синода, 11 мая 1921 г., был допрошен в ВЧК И. А. Шпицбергом. Официальной причиной допроса были его контакты с польскими властями. 24 июня он был приговорен к высылке сроком на два года в Архангельск, хотя, как указывает игум. Дамаскин (Орловский), был арестован только 12 сентября 1921 года²².

Было бы неправильно считать, что митрополит Сергей выполнял то, что в корне противоречило его взглядам, ради того, чтобы выйти из заключения. Он не изменял себе, такую же политику лавирования он проводил и до прихода к власти большевиков, о чем писал в своей книге С. Л. Фирсов²³. Он был сторонником сохранения тех властных полномочий Синода, которые дал ему Поместный Собор, и противником тенденции к патриаршему единоначалию. На факт наличия противоречий между митрополитом Сергием и Патриархом по этому вопросу указывал «митрополит» Евдоким (Мещерский) в своей статье в обновленческом журнале «Христианин». Говоря о деятельности Патриарха Тихона, Евдоким писал: «...не Священный Синод при Патриархе, а Патриарх при Священном Синоде... И эти столь ясные и непререкаемые постановления Собора 17–18 гг. были извращены до полной неузнаваемости. Один стал вместо всех, и сейчас же началось разрушение всего церковного управления, церковь была потрясена до основания... старший член Синода м[итрополит] Сергей вынужден был часто ссориться из-за этого в Синоде и иногда демонстративно даже оставлять заседания Синода»²⁴.

Митрополит Сергей стремился отстаивать свою точку зрения, указывая на решения Поместного Собора: «Члены Свящ. Синода и Высшего Церковного Управления были избраны Собором 17–18 г. на три года. Их полномочия кончались 1 июня 1921 г. После этого срока никто не имел права более оставаться в Свящ[енном] Синоде, так как он уже был членом Синода, за окончанием своих полномочий. А Патриарх один не мог управлять церковью. Патриарху заявил об этом старший член Синода м[итрополит] Сергей, но Патриарх отверг это заявление»²⁵.

Секретарь Патриаршей канцелярии Н. Нумеров привел в своем письме эти доводы, изложенные в докладе митрополита Сергея на заседании Синода в декабре 1920 г.: «...члены должны оставаться до Собора, а Собор предполагался в 1921 г., но теперь невозможно рассчитывать на созыв Собора, поэтому нельзя наличных членов оставлять в составе Синода до бесконечности. Надо, чтобы Патриарх избрал новых»²⁶.

21 марта 1922 г. митрополит Сергей выпустил воззвание, обращенное к духовенству и верующим Владимирской епархии²⁷. Это воззвание было напечатано 24 марта в газете «Нижегородская коммуна». Митрополит Сергей считал возможным добровольную сдачу церковных ценностей.

14 марта глава Секретного отдела ГПУ Т. П. Самсонов разослал телеграммы в местные отделы ГПУ с указанием направить в Москву представителей лояльного духовенства²⁸. В ночь с 22 на 23 марта 1922 г. были арестованы председательствующий в Синоде архиепископ Никандр (Феноменов), члены ВЦС священник Илия Громогласов и протоиерей Александр Хотовицкий. В этих условиях власти попытались сформировать состав Синода, который мог бы заставить Патриарха отменить свое послание и выполнить другие требования властей.

В начале апреля 1922 г. митрополит Сергей находился на Троицком подворье. В следственном деле Патриарха Тихона сохранилось собственноручное письмо, направленное митрополитом Сергием из Москвы некому «тов[арищу] Кабушину» (в письме митрополит извиняется, что не знает имени и отчества этого че-

²⁰ ЦА ФСБ. Д. Р-31639 (Дело митрополита Сергея 1926–1927 гг.) Л. 56 об.

²¹ Рожденный на Земле Нижегородской. Патриарх Сергей / Авторский коллектив: архимандрит Тихон (Затекин), О. В. Дегтева. Нижний Новгород, 2007. С. 161.

²² Дамаскин (Орловский), иером. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX века: жизнеописания и материалы к ним. Тверь, 1996. Кн. 2. С. 437.

²³ Фирсов С. Л. Время в судьбе: Святейший Сергей, патриарх Московский и всея Руси. К вопросу о генезисе «сергианства» в русской церковной традиции XX века. СПб., 1999.

²⁴ Евдоким (Мещерский), «митрополит». Соборный разум или единовластие? // Христианин. Издание Учебного комитета при Св. Синоде. 1924. Т. 1. № 2–3. С. 2.

²⁵ Там же. С. 2–3.

²⁶ Нумеров Н. В. Письмо митрополиту Антонию (Храповицкому). С. 871.

²⁷ Богословский сборник. М., ПСТБИ, 2002. Вып. 9. С. 293–296.

²⁸ ГА РФ. Ф. 1235. Оп. 140. Д. 60. Л. 521; Архивы Кремля. Политбюро и Церковь 1922–1925 гг. М., 1998. Кн. 2. С. 60.

ловека), датированное 6 апреля 1922 г. Он пишет: «Я был у Патриарха. Оказывается, послание еще не выпущено, а должно отправлено быть на одобрение к тов. Калинину. Поэтому ни в Синоде, ни в [Высшем Церковном] Совете копий нет. Вообще размножить его пока нельзя, и из служащих никто его пока не знает. Арх[иепископ] Евдоким числится вызванным в Синод, и стоит только ему написать сюда, что препятствий к его выезду из Нижнего в Москву больше нет, и его будем ждать сюда после Пасхи. Прошу Вас передать ему поклон. Уважающий Вас Митрополит Сергей»²⁹. Адресат письма находился в Нижнем Новгороде. Вероятнее всего, митрополит Сергей писал одному из сотрудников нижегородского отдела ГПУ. Таким образом, митрополит Сергей готовил почву для введения Евдокима в состав Синода.

Митрополит Сергей познакомил Патриарха со своим посланием по поводу изъятия церковных ценностей. Патриарх Тихон 4 апреля обратился к М. И. Калинину с письмом, к которому приложил послание к верующим, где он благословлял духовенство отдавать ценности, однако он добавлял, что они могут просить о замене наиболее ценных предметов. Послание Патриарха было обнародовано 9 апреля 1922 г.³⁰ Это послание упоминает митрополит Сергей в своем письме. 5 апреля 1922 г. Патриарх написал письмо в ГПУ, где цитировал послание митрополита Сергея от 21 марта, подчеркивая, что именно Сергей правильно понял смысл его послания от 28 февраля: «...я вовсе не имел в виду призывать верующих к сопротивлению властям; если где оно так понималось, то это неправильно: благомыслящие люди смотрят на послание иначе. Так, Митрополит Сергей в своем воззвании от 8/21 Марта между прочим пишет: «поэтому и Патриарх, указав нам в своем послании церковные правила, ограждающие неприкосновенность священных сосудов для житейского употребления, — ни единым словом не призвал нас к какому-либо определенному выступлению: ни к протестам, ни еще менее к защите наших святынь насилиями»³¹.

Новый Синод при Патриархе в апреле 1922 г. образован не был³². Митрополит Сергей (Страгородский), видимо, не пожелавший воплощать в жизнь планы властей, был арестован. Как следует из опросного листа, заполненного неизвестным лицом и направленного в Политический Красный Крест, митрополит Сергей был арестован 18 апреля 1922 г. на улице в Москве. В графе анкеты «место постоянного жительства и адрес» указано: «Тверская-Ямская, Волоколамское подворье»³³. Здесь имеется ошибка: в Москве не было Волоколамского подворья, а было подворье Валаамского монастыря, где митрополит останавливался во время пребывания в Москве в прежние годы. В опросном листе указано также, что митрополит был арестован по делу московского духовенства³⁴.

По свидетельству священномученика Афанасия (Сахарова), весной 1922 г. он находился в заключении во Владимирской тюрьме вместе с митрополитом Сергием (Страгородским), архиепископом Вятским Павлом (Борисовским), епископом Суздальским Василием (Зуммером)³⁵. В следственном деле митрополита Сергея (Страгородского) 1926–1927 гг. указано, что первый раз в 1922 г. он был арестован «по делу хищений в Сузд[альской] ризнице», получил 1 год и амнистирован³⁶. В анкете самим митрополитом Сергием указано, что в 1922 году он был приговорен «по ст. 16 и 180-й на 3 года, и за амнистией на год тюремного заключения»³⁷. Показательный суд во Владимире состоялся 9 июня 1922 г., все обвиняемые (кроме епископа Василия (Зуммера), в отношении которого следствие было прекращено), были приговорены к 1 году и амнистированы, однако лишь в апреле 1924 г. дело было прекращено по кассации³⁸. То обстоятельство, что митрополит Сергей все это время находился под следствием, использовалось ГПУ для давления на него.

16 июня 1922 г. митрополит Сергей вместе с архиепископами Евдокимом (Мещерским) и Серафимом (Мещеряковым) подписал «Меморандум трех». В этом тексте говорилось: «...целиком разделяем мероприятия Церковного Управления, считаем его законной верховной церковной властью и все распоряжения, исходящие от него, считаем вполне законными и обязательными»³⁹. По свидетельству протоиерея Порфирия

²⁹ ЦА ФСБ. Д. Н-1780. Т. 6. Л. 27.

³⁰ См. : Следственное дело Патриарха Тихона: Сборник документов по материалам ЦА ФСБ. М. : Изд-во ПСТБИ, 2000. С. 124–125.

³¹ Следственное дело Патриарха Тихона. С. 123.

³² См. об изменениях в составе Синода в 1921–1925 гг. : Сафонов Д. В. Единоначалие и коллегиальность в истории Высшего церковного управления Русской Церкви от свт. Тихона, Патриарха Всероссийского до Патриарха Московского и всея Руси Алексия I. Ч. 1: Годы 1917–1925 // Богословский вестник, издаваемый МДА и С. 2009. № 8–9. С. 275–355.

³³ Церковно-исторический вестник. 1999. № 2–3. С. 67.

³⁴ Там же. С. 67.

³⁵ Молитва всех вас спасет: Материалы к жизнеописанию святителя Афанасия, епископа Ковровского / Сост., предисл. и примеч. О. В. Косик. М. : Изд-во ПСТБИ, 2000. С. 19.

³⁶ ЦА ФСБ. Д. Р-31639. Л. 56 об.

³⁷ Там же.

³⁸ Косик О. В. Афанасий (Сахаров) // ПЭ. 2001. Т. III. С. 700.

³⁹ Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943 / Сост. М. Е. Губонин. М. : Изд-во ПСТБИ, 1994. С. 218–219 (далее — Акты).

Руфимского, который побывал в июне 1922 г. в Нижнем Новгороде, подписание «Меморандума трех» происходило в местном подразделении ГПУ. Он свидетельствовал: «Был у Пр[еосвященного] Сергия. С[ергий] под[писал] из желания сохр[анить] места для работы, обольстившись обещанием ввести их [митрополита] Сергия, [м]итрополита Евдокима, арх[иепископа] Серафима в ВЦУ. Отн[осительно] послания [митрополита] Агаф[ангела] — послания не имеют. Подписывали в местной ЧКа»⁴⁰. После подписания «Меморандума» он вышел на свободу и приступил к управлению Владимирской епархией, находясь в Нижнем Новгороде.

Евдоким (Мещерский) цитирует строки из одного из посланий митрополита Сергия, написанные летом в 1922 г.: «Церковь наша переживает в настоящее время глубокое потрясение, угрожающее самим ее основаниям... виноваты мы, пастыри и правители церкви. Мы не хотели уразуметь знамений времени, не заметили совершившегося в народной массе переворота, радикальнее которого, может быть, уже не будет до самого конца мира. Занятые будничными мелочами, мы бездейственно сложили руки и сомкнули глаза перед надвигавшимися на Русскую Церковь испытаниями. И вот плоды этого у всех перед глазами: церковный корабль наш не управляется никем и бедствует, буруеваемый противным ветром... Правда, не все остались праздными зрителями церковного разрушения. Образовались несколько групп, которые и взяли на себя управление церковью. Мы не менее их желаем обновления нашей церковной жизни на Христовых началах. Мы немалое (так в тексте — Д. С.) негодуем на разные злоупотребления, вкравшиеся в церковную практику и нравы (погоня за показным благочестием, забвение духа Христова, торгашество святыней и под[обное]), за что, может быть, и пришел гнев Божий на нашу церковь. Мы желаем обновления, но желаем, чтобы оно совершилось согласно божественному преданию нашей Святой Церкви. Мы ревнуем о незыблемом соблюдении православной веры, издревле преданного церковного чина и церковных канонов. Но горе нам, если и впредь мы останемся сидеть сложа руки и спокойно смотреть на церковное кораблекрушение. Спасение Церкви и нас призывает к работе, и нам нужно собраться с силами сделать с своей стороны все, чтобы с Божией помощью вывести Церковь русскую из настоящей беды»⁴¹.

Однако митрополит Сергей, несмотря на признание ВЦУ, указал помянуть имя Патриарха Тихона в своей епархии. Из «Обзора политико-экономического состояния РСФСР за июнь 1922 г.», составленного в ГПУ, говорится: «В Иваново-Вознесенской губернии в связи с распространением [указа] Владимирского митрополита о поминовении в церквях Патриарха Тихона, дальнейшая работа по обновлению церкви замедлилась»⁴².

Митрополит Сергей не был сторонником обновленческих реформ. 6–17 августа 1922 г. в Москве прошел Всероссийский съезд белого духовенства и мирян «Живая Церковь», на котором была принята программа обновленческих реформ, таких как введение женатого епископата, второбрачие духовенства и проч.⁴³ Митрополит Сергей выступил против этих решений. 25 августа 1922 г. он обратился в ВЦУ с письмом протеста против неканонических нововведений. Он привел список канонических правил, которые нарушили обновленцы своими решениями. Он заявил, что в его епархии эти нововведения приняты не будут⁴⁴. Однако письмо митрополита Сергия было проигнорировано в обновленном ВЦУ. В своем письме от 10 сентября «митрополит» Антонин писал митрополиту Сергию: «Ваше обращение ими не получено или было сокрыто, в ВЦУ не докладывалось, и я не знал о нем»⁴⁵. 13 сентября 1922 г. митрополит Сергей разорвал отношения с ВЦУ. Таким образом, Владимирская епархия во главе с митрополитом Сергием перешла на автокефальное управление. Об отделении митрополита Сергия от ВЦУ после съезда «Живой церкви» стало широко известно в среде духовенства. Епископ Серафим (Афанасьев), викарий Уфимской епархии, писал об этом в письме в январе 1923 г.: «Митр[ополит] Сергей Владимирский, бывш[ий] Финляндский, признал ВЦУ, но после съезда отделился и объявил, что прекращает всякое общение с ними и не признает его ставленников»⁴⁶.

Вследствие нежелания митрополита Сергия поддерживать обновленцев он подвергся определенным репрессиям. 31 октября 1922 г. на заседании Антирелигиозной комиссии было принято решение: «Епископа Сергия оставить в прежнем положении опального»⁴⁷. Это определение не позволяет однозначно утверждать,

⁴⁰ Журавский А. В. Во имя правды и достоинства Церкви: Жизнеописание и труды священномученика Кирилла Казанского. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2004. С. 512.

⁴¹ Евдоким (Мещерский). Указ. соч. С. 2.

⁴² «Совершенно секретно»: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). М., 2001. Т. 1. (1922–1923 гг.) Ч. 1. С. 224.

⁴³ См. об этом: Соловьев И. свящ. Живая церковь // ПЭ. М., 2008. Т. XIX. С. 170.

⁴⁴ Косик О. В. К истории Владимирской епархии (1917–1923 гг.) // Богословский сборник. К 75-летию со дня кончины святого Патриарха Тихона. М.: Изд-во ПСТБИ, 2000. Вып. 6. С. 55.

⁴⁵ Там же. С. 62.

⁴⁶ Зимина Н. П. Преосвященный Серафим (Афанасьев) и борьба с обновленчеством в Уфимской епархии в 1922–1928 гг. // Церковно-исторический вестник. 2004. № 11. С. 168.

⁴⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 443а. Л. 4; Архивы Кремля. Политбюро и церковь. 1922–1925 гг. М., 1997. Кн. 1. С. 337.

в чем состояла «опала». Если бы митрополит Сергей находился в заключении, то об этом, вероятней всего, прямо было бы упомянуто в протоколе АРК. Возможно, «опала» означала ужесточение условий пребывания митрополита Сергея в Крестовоздвиженском монастыре.

27 августа 1923 г. митрополит Сергей, как известно, принес покаяние в Донском монастыре, спустя два месяца после освобождения Патриарха Тихона. Назначение на Нижегородскую кафедру митрополит Сергей получил 31 марта 1924 г. В указе, который был прислан митрополиту Сергию, говорилось: «Определением Святейшего Патриарха и Священного при нем Синода от 31 марта 1924 г. № 109 постановили: «За уклонением в так называемый обновленческий раскол Нижегородского Архиепископа Евдокима, — считать Нижегородскую кафедру свободной, на каковую и переместить Высокопреосвященного митрополита Владимирского Сергея»⁴⁸. Указ подписал митрополит Серафим (Александров). Дата 31 марта соответствует новому стилю, 10 апреля указ уже был получен и был заверен протоиереем А. Раевским. Назначение на Нижегородскую кафедру стало возможным после прекращения судебного преследования митрополита Сергея. В литературе обычно приводилась дата 18 марта 1924 г., что верно только при оговорке, что используется старый стиль⁴⁹. В 1924 г. он получил официальную прописку в Крестовоздвиженском монастыре, совершая богослужение в Спасском храме Нижнего Новгорода, ставшим кафедральным⁵⁰.

В апреле 1924 г. митрополит Сергей в распоряжении на имя благочинного церквей Нижнего Новгорода протоиерея А. Раевского сообщил о послании Патриарха Тихона от 2 (15) апреля 1924 г., в котором все обновленцы запрещались в служении⁵¹.

В конце 1924 г. власти попытались начать организацию Поместного собора из числа допущенных на него архиереев, с целью провести через него те решения, которые отказывался принимать Патриарх Тихон. К 20 декабря 1924 г. в Нижнем Новгороде митрополит Сергей составил текст, имевший название «Православная Русская Церковь и Советская власть (К созыву Поместного Собора Православной Российской Церкви)»⁵². В нем митрополит предлагал программу будущего Поместного Собора, основанную на полной политической лояльности Советской власти.

Е. А. Тучков планировал организацию Собора с целью добиться от него «декларации» о лояльности Церкви по отношению к Советской власти, на подписание которой не шел Патриарх Тихон. В тексте митрополита Сергея также говорилось: «Таким образом, чтобы добиться разрешения на созыв Собора, мы должны представить Правительству вполне гарантированное заявление о лояльности нашей церкви, а чтобы иметь в руках такое заявление, нам нужен Собор. Получается круг. Выход из него, может быть, откроется в том, чтобы в самую программу будущего Собора внести некоторые пункты, ясно определяющие отношение нашей церкви к Советской власти и вообще к новому государственному и социальному строю, и представить эту программу Правительству вместе с ходатайством о разрешении на созыв собора. Пункты эти должны быть рассмотрены Собором в самом начале его занятия»⁵³. Лояльность Сергей понимал иначе, чем Патриарх Тихон: «“Лояльность”, т. е. законопослушность, исполнение всех законных требований государства, соблюдение распорядка внешней церковной жизни и деятельности с новым государственным строем, а также уклонение от сообщества со врагами Советской власти и от агитации против нея»⁵⁴.

Проведение Собора требовало тщательной подготовки, поэтому Антирелигиозная комиссия на своем заседании 14 февраля текст митрополита Сергея поручила изучить такому знатоку церковных вопросов, как Петр Ананьевич Красиков, после чего рассмотреть вопрос о публикации. В феврале—марте у властей появилась надежда на принятие «декларации о лояльности» самим Патриархом, поэтому от идеи организации собора отказались. Патриарх в принципе согласился написать подобный текст⁵⁵, поставив условием регистрацию Священного Синода.

28 февраля Патриарх передал Е. А. Тучкову обращения в СНК СССР и НКВД СССР с заявлением о регистрации при нем временного Священного Синода, где сразу после Патриарха значился митрополит Сергей⁵⁶. Патриарх просил Е. А. Тучкова, согласно их договоренности, содействовать регистрации Синода⁵⁷,

⁴⁸ См. фотокопию отрывка документа: *Рожденный на Земле Нижегородской*. С. 160.

⁴⁹ См., например : *История иерархии Русской Православной Церкви*. Комментированные списки иерархов. М., 2006. С. 319.

⁵⁰ *Рожденный на Земле Нижегородской*. С. 152.

⁵¹ См. фотокопию отрывка документа : *Рожденный на Земле Нижегородской*. С. 162.

⁵² Следственное дело Патриарха Тихона. С. 784—804.

⁵³ Там же. С. 789.

⁵⁴ Там же. С. 790.

⁵⁵ См. об истории появления «Завещательного послания» Патриарха Тихона : *Сафонов Д. В.* К вопросу о подлинности «Завещательного послания св. Патриарха Тихона» // *Богословский вестник*. 2004. № 4. С. 265—311.

⁵⁶ Следственное дело Патриарха Тихона. С. 396.

⁵⁷ Там же. С. 396—397.

обещая выполнить его требования — издать «декларацию» о лояльности и инструкцию, для местных архиереев⁵⁸. Новый Синод при нем так не был организован. Это было связано с тем, что составленный Патриархом в начале марта вариант «декларации» вызвал крайнее неудовлетворение Е. А. Тучкова. Патриарх так и не подписал «Завещательное послание» — декларацию, которую требовал от него Е. А. Тучков.

В 1925 г. в Нижнем Новгороде митрополит Сергей организовал для верующих «марксистский кружок». В «Обзоре», составленном в ОГПУ для высшего руководства страны в 1925 г., отмечалось: «Тихоновская церковь в последнее время особенно стремится выдвинуть свою идеологию в противовес коммунистической; как особенно интересный факт в этой области следует отметить марксистский кружок для попов и молодежи, организованный в г. Нижнем Новгороде митрополитом Сергием, ставящим своей задачей критику марксизма как учения в целом»⁵⁹.

9 декабря 1925 г. АРК санкционировала арест митрополита Петра⁶⁰. Согласно распоряжению митрополита Петра, митрополит Сергей, находившийся в Нижнем Новгороде, возложил на себя обязанности заместителя местоблюстителя, о чем объявил в письме⁶¹. Став фактически во главе Высшего церковного управления, митрополит Сергей стал проводить гораздо менее гибкую политику в отношении с властями, чем ранее. Чтобы остаться у кормила церковного, он должен был получить поддержку значительной части епископата. Митрополит Сергей вступил в борьбу с инициированным ОГПУ Временным Высшим церковным советом.

28 декабря 1925 г. митрополит Сергей, понимая, что власти стремятся к полному контролю за центральным церковным управлением, предложил архиереям управлять епархиями самостоятельно: «Существующие условия церковной жизни настоятельно рекомендуют, чтобы... распоряжения законной церковной власти, возникающие в Епархиях дела решались по возможности на месте. При этом Епархиальные Архиереи /Управляющие епархией или старейшие из оставшихся викариев/ с собором своих викариев и других прилучившихся архиереев составляют вторую инстанцию. Там, где к тому есть возможность соседние епархии, входят между собою в соглашения, для чего и образуют соборы архипастырей для той же цели. И только дела, не нашедшие почему-либо решения на месте, или дела по существу своему, восходящие к центру /утверждение избранных в архиереи, патриаршия награды и под[обное] /должны быть направлены ко мне в Нижний-Новгород»⁶². Сам заместитель в 1926 г. рассматривался ОГПУ как помеха в реализации их планов: «Заместитель Петра Крутицкого — Сергей, митрополит Нижегородский, категорически отказался от участия в работах Временного высшего церковного совета, около которого сгруппировалось стремящееся к легализации тихоновщины духовенство. Сторонники старой черносотенной политики церкви подняли бешеную травлю против ВВЦС, обвиняя его в расколе», — отмечалось в «Обзоре» ОГПУ за январь 1926 г.⁶³.

«Митрополит Сергей, взявший определенный курс на правый черносотенный элемент, продолжает посвящение в епископы наиболее ярых противников Советской власти — недавно вернувшегося из ссылки архимандрита Кобранова, яркого черносотенца архимандрита Палицына и других, таким образом, положил начало новому кадру черносотенного епископата. Сергей вновь подтвердил свою стойкость и преданность правому крылу тихоновщины телеграммами во все концы Союза, когда центр черносотенного духовенства — Данилов монастырь — заподозрил некоторое изменение в его (Сергия) взглядах», — говорилось в сводке ОГПУ за март 1926 г.⁶⁴.

Содержание указанных телеграмм передавал в отчете своему руководству Е. А. Тучков: «Епископ АЛЕКСЕЙ Палицын надеется, что церковь в борьбе с Соввластью будет поддержана Англией. А возглавляющий церковь митрополит Сергей в документе, адресованном всем верующим, пишет: «Мы не можем замалчивать того противоречия, которое существует между нами, православными, и коммунистами-большевиками, управляющими Союзом», и что церковь не может «взять на себя никаких особых обязательств для доказательства нашей лояльности»⁶⁵.

14 декабря 1926 г. митрополит Сергей был арестован ОГПУ, церковное управление перешло к архиепископу Серафиму (Самойловичу). Формальным поводом для ареста послужила связь митрополита с зарубежными иерархами, а также организация тайных выборов Патриарха. Он находился во Внутренней тюрьме ОГПУ на Лубянке. В ходе следствия, судя по сохранившемуся следственному делу, митрополит вел себя достойно, не «подставляя» никого из духовенства. Отвечая на вопросы следователя А. В. Казанского, он не назвал никаких имен, чтобы не нанести вреда другим, высказывался крайне осторожно и обдуманно.

⁵⁸ Следственное дело Патриарха Тихона. С. 397.

⁵⁹ «Совершенно секретно»: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922—1934 гг.). М., 2002. Т. 3. Ч. 1. С. 108.

⁶⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 775. Л. 43.

⁶¹ Акты. С. 423.

⁶² Разное из времени возникновения обновленчества. Машинопись. Библиотека МДА и С. С. 73.

⁶³ «Совершенно секретно»: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922—1934 гг.). М., 2002. Т. 4. Ч. 1. С. 45.

⁶⁴ Там же. С. 188.

⁶⁵ ЦА ФСБ. Ф. 2. Оп. 4. Д. 372. Л. 335—336.

Из рассказов митрополита Сергия (Воскресенского) известно, что в тюрьме митрополиту Сергию угрожали расстрелом сестры, арестованных архиереев. В следственном деле среди родственников указана сестра — Александра Николаевна Архангельская, которая жила в Арзамасе⁶⁶. 9 октября 1937 г., когда против митрополита Сергия готовилось новое дело, она была арестована по обвинению в том, что «являлась участницей к[онтр]-р[еволюционной] церковно-фашистской организации, проводила вербовочную работу и вовлекла в организацию 3-х человек, для печатания к[онтр]-р[еволюционных] листовок хранила шрифт, имея связь с митрополитом Сергием, получала от него к[онтр]-р[еволюционные] установки для организации»⁶⁷. Она была расстреляна 9 ноября 1937 г. Спецслужбы привели в действие угрозу, которая прозвучала еще в 1926—1927 гг.

В заключение хотелось бы обратить внимание на духовный опыт одинаково почитаемого всеми нами архимандрита Иоанна (Крестьянкина). В конце 1930-х гг. молодой Иван Крестьянкин часто осуждал митрополита Сергия, пока Господь не послал ему вразумление. Биограф о. Иоанна Т. С. Смирнова со слов самого батюшки говорит об этом так: «Во сне Иван увидел себя в кафедральном Богоявленском соборе. Церковь была полна людей: встречали митрополита Сергия. Владыка вошел в храм по устланной дорожке и стал продвигаться к алтарю. Поравнявшись с тем местом, где стоял Иван, он сошел с дорожки, и народ расступился перед ним. Митрополит подошел к юноше, положил ему руку на плечо, и близко наклонившись, проговорил: «ты меня осуждаешь, а я ведь каюсь». И тотчас Иван всем существом почувствовал глубину души митрополита Сергия, который тем временем уже взошел на амвон и, войдя в алтарь, растворился в фаворском свете. И положил Господь этим сном-видением хранение устом Ивана. Бог дал ему увидеть, в каком неприступном свете пребывает тот, о ком они так безрассудно судили»⁶⁸. Митрополиту Сергию было в чем каяться, в вопросах уступок власти он шел гораздо дальше Патриарха Тихона. Но окончательные выводы о том, насколько они были оправданы, можно будет сделать только после того, как будут введены в научный оборот документы, до сих пор недоступные исследователям. Этот процесс происходит. Например, вышедший недавно очередной том издания обзоров ОГПУ для высшего руководства страны содержит информацию, проливающую дополнительный свет на взаимоотношения Местоблюстителя митрополита Петра и его заместителя. В «Сводке СО ОГПУ об антисоветской деятельности политических партий и церковников за время с 20 августа по 1 сентября 1930 г.» говорится: «...митрополит Петр решил потребовать от своего заместителя митрополита Сергия отчет о политической деятельности последнего, ставя ему в вину “соглашательскую” по отношению к советской власти политику. Подготавливалось увольнение митрополита Сергия, взамен которого намечался целый список кандидатов (на случай ареста кого-либо из них)»⁶⁹.

В данном докладе мы коснулись лишь некоторых аспектов деятельности митрополита Сергия, фигуры, которая воспринимается в некоторых публикациях иногда излишне эмоционально. Думается, что исследования, посвященные деятельности митрополита Сергия, должны быть не поводом для самовыражения, не иметь самоцелью восхваление или обличение этого иерарха, а быть скрупулезными работами, выполненными с учетом научных требований. Необходим источниковедческий анализ всей полноты документов, связанных с деятельностью митрополита. Важен методологический принцип «признания чужой одушевленности»⁷⁰: на основе источников необходимо понять из чего исходил митрополит Сергий, как он обосновывал свои действия, услышать его «суверенный голос»⁷¹. Может быть, по примеру о. Иоанна, при исследовании жизни и деятельности митрополита Сергия (Страгородского) и нам стоит полагать «хранение устом» в тех случаях, когда нет достаточных оснований для осуждения.

⁶⁶ ЦА ФСБ РФ. Д. Р-31639. Л. 56.

⁶⁷ Рожденный на Земле Нижегородской. С. 64.

⁶⁸ Смирнова Т. С. «Память сердца». Материалы к биографии архимандрита Иоанна (Крестьянкина). Печоры, 2006. С. 70.

⁶⁹ «Совершенно секретно»: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922—1934 гг.). М., 2008. Т. 8. Ч. 2. С. 1426.

⁷⁰ Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории: учеб. пособие / И. Н. Данилевский, В. В. Кабанов, О. М. Медушевская, М. Ф. Румянцева. М.: Изд-во РГГУ, 1998. С. 137.

⁷¹ Там же. С. 127.